

ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣ-
сяць: 15 и 30 чисель.
Годовая цѣна 4 р. съ перес.

1903

Подписка адресуется въ
Архангельскъ въ редакцію
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

30 іюля.

№ 14.

годъ XVI.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, согласно съ заключеніемъ Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, Всемилостивѣйше соизволилъ въ 6 день апрѣля текущаго года пожаловать, за заслуги по духовному вѣдомству, серебряныя медали: для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ—Архангельскому 1 гильдія купцу Якову Андрееву Бѣляевскому и для ношенія на груди на Станиславской лентѣ—Архангельскому купеческому сыну Герману Вильгельмовичу Гувелякену и крестьянамъ: Мудьюжскаго прихода, Архангельскаго уѣзда, Игнатію Иванову Буркову; Тихтозерскаго прихода Кемскаго уѣзда Филиппу Иродіонову Яковлеву, старостѣ церкви Покровскаго прихода, Онежскаго уѣзда, Θεодору Абрамову Баженину и предсѣдателю Къянскаго церковно-приходскаго попечительства, Шенкурскаго уѣзда, Семену Архипову Амосову.

Постановленія Архангельской Духовной Консистеріи.

Протоколомъ Консистеріи отъ 23 декабря 1902 г. за № 307, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, о ревизіи духовныхъ росписей за 1902 г. и о мѣрахъ для привлеченія прихожанъ къ неопустительному исполненію ежегодно христіанскаго долга исповѣди и Св. Причастія, между прочимъ, было постановлено: спросить черезъ благочиннаго 2 Печорскаго благочинія, какъ священникъ Кычкарскаго прихода достигъ того, что всѣ прихожане у него исповѣдались. По донесеніи рекомендовать эту мѣру причтамъ епархіи. Рапортомъ, отъ 2 января 1902 г. № 1, Кычкарскій причтъ донесъ слѣдующее: „Въ 1902 году причтомъ Кычкарскаго прихода для просвѣщенія прихожанъ отдаленныхъ выселковъ и деревень Св. Таинствами и наставленіями въ правилахъ вѣры, а также для требоисправленій было совершено въ разное время года семь поѣздокъ. Замѣнія поѣздки приурочиваются: къ праздникамъ Богоявленія и Срѣтвенія Господня для посѣщенія домовъ со Св. Крестомъ и къ постамъ Великому и Рождественскому для бесѣдъ о таинствахъ покаянія и св. причащенія и для совершенія этихъ таинствъ надъ лицами, которые въ силу семейныхъ обстоятельствъ не могутъ прибыть въ приходскій храмъ. Бесѣды производились въ домѣ, гдѣ останавливался причтъ, и велись священникомъ въ 1902 году о земной жизни Господа нашего Іисуса Христа нерѣдко съ выдержками изъ св. Евангелія и имѣли нерѣдко чисто семейный характеръ: слушатели усаживались на полу вокругъ священника, предлагали свои вопросы ему, сообщали сами и въ случаѣ недоумѣнія или неправильнаго понятія по извѣстному вопросу просили разъясненій у священника. Въ такомъ духѣ бесѣды иногда затягивались до глубокой ночи и, увлеченные, крестьяне нехотя расходились по домамъ и только сознаніе, что усталому причту необходимо дать покой, заставляло ихъ оставлять квартиру. Богослуженія совершались только лѣтомъ у крестовъ, гдѣ прихожане парусами, натянутыми на столбы, устраива-

ли нѣчто въ родѣ часовни, приносили сюда изъ домовъ свои иконы и возжигали предъ ними свѣчи. Въ посты, изъявившіе желаніе, предъ Богослуженіемъ были исповѣдываемы, а послѣ Богослуженія приобщаемы св. таинъ запасными Дарами. Грамотные во время богослуженія принимали участіе въ пѣніи и чтеніи“.

Согласно постановленіямъ Епархіальнаго начальства отъ 23 декабря 1902 г. за № 307 и 30 іюня с. г. за № 374 вышепроеписанное и рекомендуется причтамъ Архангельской епархіи.

„Журналомъ Консисторіи отъ 10 августа 1902 г. за № 464, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, было постановлено: поручить (и поручено 13 августа 1902 года за № 8970) священнику Холмогорскаго женскаго монастыря о. Николаю Дьячкову устроить въ монастырѣ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ занятія по преподаванію Закона Божія и обученію грамотѣ лицъ, проживающихъ въ монастырѣ. Во исполненіе этого съ 1 октября 1902 г. съ проживающими въ Холмогорскомъ женскомъ монастырѣ были открыты воскресныя и праздничныя учебныя занятія, закончившіяся 27 числа мѣсяца апрѣля с. г. Занятія эти происходили въ помѣщеніи трапезной комнаты, всякій разъ начинались, прерывались и заканчивались пѣніемъ разныхъ молитвенныхъ пѣснопѣній. Приступали къ занятіямъ, обыкновенно, тотчасъ по окончаніи монашествующими трапезы (въ 1 часу по полудни) и оканчивали ихъ въ 3 часа; въ 4 часа уже отправляли вечернее богослуженіе. Въ каждый занятый день происходило 3 урока. На первомъ урокъ для всѣхъ присутствовавшихъ священникомъ І. Стародубровскимъ передавались рассказы изъ Священной Исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта и изучались молитвы съ краткимъ объясненіемъ ихъ. Послѣ этого о. Дьячковымъ предлагались бесѣды о предметахъ вѣры, по окончаніи каковыхъ въ трапезной оставались однѣ только неграмотныя, съ которыми и велись занятія по обученію грамотѣ. Неграмотными

изучались звуки и соотвѣтствующіе имъ слоги и слова, послѣ чего онѣ продолжали совершенствоваться въ чтеніи подѣ руководствомъ нѣкоторыхъ послушницъ, окончившихъ курсъ начальной школы, грамотныя-же приучались къ бѣглому, выразительному и сознательному чтенію. Пособіями при изученіи Закона Божія служили «Наставленіе въ Законѣ Божіемъ» протоіерся П. Смирнова, а по обученію грамотѣ—разрѣзныя азбуки,—«Русскій букварь для церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты» (изд. Училищ. при Св. Синодѣ Совѣта) и книга первая для чтенія въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты—Одинцова и Богоявленскаго. Пособія эти, пріобрѣтенныя на средства монастыря, разрѣшенныя Консисторіей въ количествѣ 20 рублей,—были розданы по рукамъ. Всѣхъ занятыхъ дней было 26. Священникомъ І. Стародубровскимъ даво понятіе: о Богѣ, какъ Творцѣ и Промыслителѣ міра, о свойствахъ Божіихъ, о молитвѣ и внѣшнихъ знакахъ ея; изучены и объяснены молитвы: «во имя Отца...», «Слава Отцу...», «Слава Тебѣ Боже нашъ...», «Господи Благослови...», «Трисвятое», «Пресвятая Троице...», «Отче нашъ...», «Господи Іисусе Христе...», «Царю небесный...», утренняя и вечерняя—Ангелу хранителю, «Вогородице, Дѣво радуйся...», «Достойно есть...», послѣ обѣда, и пѣснь Сүмеона Богопріимца. Разказано: о сотвореніи міра невидимаго,—объ ангелахъ и злыхъ духахъ, объ ангелахъ хранителяхъ и ихъ служеніи людямъ; о твореніи міра видимаго, о жизни первыхъ людей въ раю, грѣхопаденіи ихъ, наказаніи за грѣхъ и объ обѣщаніи Искупителя; о рожденіи Пресвятой Дѣвы Маріи, введеніи ея во храмъ и Благовѣщеніи, о Рождествѣ Іисуса Христа, Срѣтеніи Его во храмѣ; о проповѣди Св. Іоанна Предтечи, о Крещеніи Господнемъ, объ избраніи апостоловъ, о чудесахъ и ученіи Іисуса Христа, ученіе о молитвѣ и заповѣдяхъ блаженства, первое чудо въ Канѣ Галилейской, исцѣленіе разслабленнаго при овчей купели, воскрешеніе сына вдовы Наинской и дочери Іаира, хожденіе Іисуса Христа по водамъ, укрощеніе бури на озерѣ Генисарет-

скомъ и насыщеніе 5-ю хлѣбами 5000 человекъ. Притчи Іисуса Христа: о сѣятелѣ, о милосердномъ Самарянинѣ, о милосердномъ царѣ и безжалостномъ займодавцѣ, о мытарѣ и фарисеѣ и о блудномъ сынѣ. О. Дьячковымъ дано предварительное понятіе о первоначальномъ ученіи Православной вѣры христіанской, о необходимости каждому христіанину для спасенія вѣры и добрыхъ дѣлъ. Понятіе о вѣрѣ и объ откровеніи Божіемъ; объ особыхъ провозвѣстникахъ откровенія Божія. О главныхъ источникахъ православнаго ученія о христіанской вѣрѣ. Понятіе о библии и значенія сего слова; о цѣли написанія священныхъ книгъ. О числѣ священныхъ книгъ, о раздѣленіи ихъ по времени происхожденія и по содержанію: Понятіе о книгахъ законоположительныхъ, историческихъ, учительныхъ и пророческихъ. Правила для чтенія священныхъ книгъ, и необходимость для каждаго христіанина чтенія ихъ. Раздѣленіе ученія о вѣрѣ на три главныя части: о вѣрѣ въ Бога, о надеждѣ и любви. Понятіе о сумволѣ вѣры, изложеніе его и время составленія его. Понятіе о вселенскихъ соборахъ, число ихъ. Цѣль собранія первыхъ 2-хъ соборовъ. Раздѣленіе Сумвола вѣры на 12-ть членовъ и краткое содержаніе въ частности каждаго изъ нихъ. Объясненіе по порядку всѣхъ 12 членовъ сумвола вѣры съ предварительнымъ заучиваніемъ каждаго изъ нихъ. О молитвѣ. Важность и всеобщность молитвы; о внѣшней и внутренней молитвѣ; о средствахъ приобрѣсти истинную молитву (это проходило по кн. священника Михаила Попова — „о молитвѣ“. (Архангельскъ 1896 г.). Объясненію Сумвола вѣры сопровождалось чтеніемъ „сборника статей по объясненію Сумвола вѣры“ („Воскр. собесѣдникъ“, безп. приложеніе къ журналу „Воскресный день“ за 1902 годъ). Занятія ихъ нѣсколько разъ посѣщались покойнымъ протоіереемъ Александромъ Васильевымъ, какъ благочиннымъ 1-го Холмогорскаго благочинія, — которому Консисторіей было поручено наблюденіе за занятіями.“ Обсудивъ изложенное въ отчетѣ, Епархіальное Начальство постановило: благодарить потрудив-

шихся лицъ въ дѣлѣ обученія и назиданія и тѣхъ, кто ходилъ для обученія, съ пожеланіемъ, чтобы узнанное они передавали другимъ живущимъ и приходящимъ въ Холмогорскій монастырь.

Архангельская Духовная Консисто́рія слушали: Определе́нія Св. Синода, отъ 18 марта 5 мая 1903 г. за № 1367, о разъясненіи нѣкоторыхъ вопросовъ относительно взиманія установленнаго Высочайше утвержденнымъ 3 іюня 1902 г. мѣсянемъ Государственнаго Совѣта особаго въ пользу казны сбора съ причтовъ, не получающихъ казеннаго содержанія. И, по справкѣ, *Приказали:* Согласно пункту 11 Высочайше утвержденнаго 3 іюня 1902 г. мѣсяня Государственнаго Совѣта и определеніямъ Св. Синода, отъ 21 августа 2 сентября 1902 г., 18 марта—5 мая 1903 г. за № 1367-мъ, предписать о.о. благочиннымъ, въ соотвѣтствіе съ двухпроцентнымъ вычетомъ на пенсіи изъ окладовъ казеннаго содержанія священно-церковно служителей, взимать въ пользу казны сборъ съ причтовъ, не получающихъ казеннаго содержанія; по расчету въ годъ шесть рублей съ священниковъ, трехъ рублей съ діаконовъ и двухъ рублей съ псаломщиковъ, признавая начальнымъ срокомъ для исчисленія сего сбора 1-го іюля 1902 г. Означенный сборъ за 2-ю половину 1902 и за сей 1903 годъ предписать благочиннымъ немедленно представить въ Консисто́рію при спискахъ причтовъ для отсылки сбора въ Архангельское Губернское Казначейство и впредь представлять указанный сборъ въ Консисто́рію два раза въ годъ, по полугодіямъ, за первое полугодіе не позже февраля, а за второе полугодіе не позже августа мѣсяца при спискахъ причтовъ. При этомъ разъяснить о.о. благочиннымъ во 1-хъ, въ виду того, что ст. 1 Высочайше утвержденнаго 3 іюня 1902 г. устава о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ священно-служителямъ и псаломщикамъ Епархіальнаго вѣдомства, право на полученіе пенсіи или пособія изъ казны имѣютъ лишь штатные священно-служители и псаломщи-

ки, слѣдуетъ производить взиманія помянутаго сбора лишь съ членовъ причтовъ, занимающихъ штатныя мѣста. Во 2-хъ, въ виду того, что по ст. 3. Высочайше утвержденнаго Устава, священноцерковно-служителямъ, выслужившимъ пенсію на епархіальной или на какой-либо другой службѣ, предоставляется право получать ту пенсію, которая окажется для нихъ выгоднѣе, представляется необходимымъ, чтобы какъ служба епархіальная, такъ и служба по другому вѣдомству съ особыми пенсіонными правами была оплачена вычетами независимо одна отъ другой, какъ это, напримѣръ, установлено для гражданскихъ чиновниковъ, которые, въ случаѣ занятія нѣсколькихъ должностей съ правами на пенсію, уплачиваютъ вычетъ въ пенсіонный капиталъ по всѣмъ этимъ должностямъ. Посему священноцерковно-служители, получающіе содержаніе изъ казны по смѣтамъ недуховнаго, а другихъ какихъ-либо вѣдомствъ, и пользующіеся правомъ на пенсію по правиламъ этихъ послѣднихъ вѣдомствъ, равно и священноцерковно-служители, занимающіе мѣста при церквахъ учебныхъ заведеній (безъ содержанія) и сверхъ того, законоучительскія должности въ тѣхъ же заведеніяхъ, помимо установленных ⁰⁰/₀₀ по дѣйствующимъ въ тѣхъ вѣдомствахъ и заведеніяхъ пенсіоннымъ уставамъ, должны уплачивать также и установленные закономъ 3-го іюня 1902 г. вычеты съ священноцерковно-служителей епархіальнаго вѣдомства. Въ 3-хъ, священно-церковно-служители, получающіе жалованье отъ городскихъ думъ и др. источниковъ обязаны вносить въ пользу казны сборъ въ размѣрахъ, установленныхъ закономъ 3 іюня 1902 г. т. е. священники по 6 руб., діаконы по 3 рубля и псаломщики по 2 рубля въ годъ, независимо отъ того, производится ли изъ ихъ содержанія вычетъ въ городскія или земскія средства, такъ какъ пособіе или пенсія изъ средствъ городскихъ или земскихъ, какъ суммъ частныхъ, а не казенныхъ, могутъ быть назначаемы имъ независимо отъ казенной пенсіи за епархіальную службу. Въ 4-хъ, согласно пункту II Высочайше утвержденнаго 31 іюня 1902 г. мнѣнія Государственнаго

Совѣта подлежатъ указанному сбору въ установленныхъ размѣрахъ тѣ священно-церковнослужители, которые, занимая мѣста при церквахъ и не получая по нимъ жалованья отъ казны, въ тоже время получаютъ пенсію за прежнюю службу, напримѣръ, по духовно-учебному вѣдомству. Въ 5-хъ, въ виду того, что согласно ст. 17-й Высочайше утвержденнаго пенсіоннаго устава, священники, состоящіе на діаконскихъ или псаломщическихъ вакансіяхъ, имѣютъ право на полученіе діаконскихъ или псаломщическихъ окладовъ пенсіи, а діаконы на псаломщической вакансіи—псаломщическихъ окладовъ, съ лицъ первой категоріи надлежитъ взимать сборъ какъ съ діаконовъ, т. е. по три рубля въ годъ, а второй и третьей категоріи какъ съ псаломщиковъ, т. е. по два рубля въ годъ“. (О вышеизложенномъ послать благочиннымъ для точнаго исполненія и руководства циркулярные указы).

Епархіальныя извѣстія.

Исключается изъ списковъ, умершій 28 іюня священникъ Владыченскаго прихода, Онежскаго уѣзда, Петръ Поповъ.

С П И С О К Ъ

праздныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ
въ Архангельской епархіи.

Протоіерейское:

При Кольскомъ соборѣ.

Священническія:

При Онежскомъ соборѣ.

Въ приходахъ: Зимнезолотицкомъ, Арханг. у.
Рязановскомъ, Холм. у.
Афанасьевскомъ, Шенк. у.
Боголюбскомъ, Шенкурск. у.

Карьепольскомъ, Пинежск. у.
Паленгскомъ, Пинежск. у.
Чухченемскомъ, Пинеж. у.,
Лампоженскомъ, Мез. у.
Олемскомъ, Мезенскаго у.
Бѣлощельскомъ, Мез. у.
Подпорожскомъ, Онежск. у.
Владыченскомъ, Онежск. у.
Кестенгскомъ, Кемск. у.
Юшкозерскомъ, Кемск. у.
Надвоицкомъ, Кем. у.
Китовскомъ, Алекс. у.
Тетринскомъ, Алекс. у.
Устьцылемскомъ, единовѣрческомъ.

Діаконскія:

При церквахъ г. Арх—ска: Воскресенской и
Благовѣщенской.

Псаломщическія:

При соборахъ: Шенкурскомъ.
Кольскомъ.
Кемскомъ.

Въ приходахъ: Азапольскомъ, Мез. у.
Устьважскомъ, Мез. у.
Хаврогорскомъ, Холм. у.
Щукозерскомъ, Холм. у.
Пазрѣцкомъ, Алекс. у.
Варзугскомъ, Кемск. уѣз.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Поступили въ продажу слѣдующія изданія Михаила Макаревскаго, назначенныя для народа:

1. Преподобный Серафимъ „Сарѡвъ“. Дивѣво. Понетаевка. Съ рисунками. 1+88 стр.+16. Цѣна 30 к., съ перес. 40 к.
2. Житіе преподобнаго Серафима, Сарѡвскаго Чудотворца. Ц. 10 к.
3. Новыя Чудеса преподобнаго Серафима, Сарѡвскаго Чудотворца, совершившіяся въ началѣ текущаго 1903 г. Ц. 4 к.
4. Серафимо — Дивѣвскій монастырь. Ц. 10 к.
5. Серафимо—Понетаевскій монастырь. Ц. 10 к.
6. Путеводитель для богомольцевъ, отправляющихся на Сарѡвскія торжества. Ц. 5.

Въ концѣ изданія помѣщены въ видѣ приложений: (актъ освидѣтельствованія мощей преп. Серафима, „необходимое разъясненіе“, рака для мощей, справочныя свѣдѣнія для богомольцевъ, пути сообщенія, схематическая карта путей къ Сарѡву и др...)

АРХАНГЕЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

30 іюля. 1903, № 14. годъ XVI.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю 7-ю по Пятидесятницѣ.

Въ сегодняшнемъ евангеліи, братіе, повѣствуется о исцѣленіи Господомъ І. Христомъ двухъ слѣпцовъ и изгнаніи бѣса изъ одного нѣмого человѣка, — такъ что слѣпые стали видѣть, а нѣмой и бѣсноватый начали здраво разсуждать. Подобныя чудеса І. Христосъ творилъ между прочимъ для того, чтобы люди увѣрвали въ Него, какъ Сына Божія. Но нашлись люди, которые по своей злобѣ столь величайшія чудеса объяснили народу совершеніемъ не Божіею силою, а бѣсовскою. Вотъ до какого безумія могутъ доходить люди злые, готовые и истину обратить въ ложь. Зависть и желаніе осудить и очернить Господа предъ тѣми, кто были свидѣтелями сихъ чудесъ, заставляла такъ говорить ихъ.

Да, братіе, нѣтъ порока распространеннѣе и въ тоже время гнуснѣе, какъ клевета. Этому пороку предшествуетъ по большей части зависть. Ни одно собраніе не проходитъ у насъ, чтобы ктонибудь изъ ближнихъ нашихъ не былъ осмѣянъ, не былъ подвергнутъ осужденію и клеветѣ. Къ стыду нашему, все это дѣлается по большей части въ отсутствіи того человѣка, котораго осуждаютъ, на котораго клеветуютъ, такъ что этотъ послѣдній въ свою защиту не имѣетъ

возможности ничего сказать. Между тѣмъ, если вникнуть поглубже въ сей порокъ, то можно видѣть всю гибельность его для души. *Отъ сердца*, говоритъ Спаситель, *исходятъ помышленія злая: убійство, любодѣліе, прелюбодѣліе, татбы (воровство), лжесвидѣтельства, хулы*“. (Мѡ. XV, II). Слѣдовательно, лжесвидѣтельство, по ученію Спасителя, стоитъ наряду съ такими преступленіями, какъ убійство и воровство. И дѣйствительно, развѣ клеветникъ,—этотъ хульникъ и лжесвидѣтель,—лучше убійцы? Убійца отнимаетъ тѣлѣсную жизнь, а клеветникъ духовную, т. е. старается отнять отъ человѣка его доброе имя, честь, которою онъ пользуется среди общества. Клеветникъ воруетъ, такъ сказать, у человѣка его доброе имя и этимъ лишаетъ его душевнаго покоя, причиняетъ ему уныніе, тоску. Человѣкъ злой въ своей клеветѣ не щадитъ никого. Случается, что убійца останавливается въ своемъ ужасномъ намѣреніи, когда видитъ беззащитнаго старца или дитя. Но не то бываетъ съ клеветникомъ. Онъ не щадитъ никого. А изъ чтеннаго нынѣ евангелія вы могли видѣть, что клевета не пощадила даже и Сына Божія.

Конечно, какъ и за всякое нарушеніе Божіихъ велѣній, клеветники дадутъ отвѣтъ за свои злодѣянія въ будущей жизни, если не будутъ наказаны въ настоящей. Господу Богу, заповѣдавшему людямъ жить въ любви и согласіи, противна клевета человѣка на ближняго своего, противень ему и самъ клеветникъ. Блажени миротворцы, ибо они будутъ наречены сынами Божіими, т. е. тѣ, которые водворяютъ между людьми миръ и согласіе, стараются помирить враждующихъ и ссорящихся, тѣ будутъ наречены сынами Божіими въ царствіи небесномъ. Кто, наоборотъ, поселяетъ между людьми вражду, кто своею клеветою доводитъ людей до преступленій, тотъ въ противоположность сынамъ Божіимъ долженъ быть нареченъ сыномъ діавола, ибо клевета произошла отъ діавола. Діаволь клеветаль Адаму и Евѣ на Бога и своею клеветою довелъ ихъ до послушанія. Поэтому, клеветникамъ въ будущей

жизни, если они не покаются, будетъ уготовано мѣсто тамъ, гдѣ будетъ находиться отецъ клеветы—дѣволъ. Клеветники очень часто получаютъ возмездіе за свое зло и въ настоящей жизни. Наркиссъ, Епископъ Іерусалимскій, мужъ святой жизни, былъ однажды оклеветанъ тремя человѣками дурной жизни. Въ подтвержденіе своей клятвы, одинъ изъ нихъ клялся тѣмъ, что если его показаніе не справедливо, пусть самъ сгоритъ; другой призывалъ на себя злую болѣзнь—проказу; третій—слѣпоту. И что же? Правосудіе Божіе не оставило клеветниковъ безъ наказанія. Одинъ изъ нихъ сгорѣлъ во время пожара, другой умеръ отъ проказы; третій, видя гибель своихъ товарищей и, познавъ въ этомъ наказаніе Божіе за клевету, раскаялся и исповѣдалъ свой грѣхъ предъ всѣми. Пострадалъ и этотъ послѣдній за свой грѣхъ, и отъ того же бѣдствія, которое на себя напрашивалъ, но пострадалъ только не на погибель своей души. Онъ лишился зрѣнія отъ часто проливаемыхъ слезъ, раскаяваясь въ томъ, что оклеветалъ святого мужа.

Возлюбленные братіе! Нѣкогда къ І. Христу привели одну женщину, взятую въ прелюбодѣянніи. *Иже безъ грѣха есть въ васъ, прежде верзи камень на ню*, сказалъ Спаситель обвинителямъ. И такимъ образомъ, показалъ людямъ, что если человѣкъ и грѣшенъ то мы не смѣемъ осуждать его, а тѣмъ болѣе клеветать на него.

Убоимся же кидать цѣлыя горы камней на ближнихъ нашихъ, будучи сами мерзки и тѣломъ и душою. Убоимся вымышлять на нихъ клевету, не видя въ нихъ никакой вины. Мы не исправны предъ Богомъ сами. Въ молитвенномъ покаяніи и сердечномъ сокрушеніи о своихъ грѣхахъ будемъ, бр., чаще обращаться къ Богу съ молитвою св. Ефрема: *„Даруй ми, Господи, зрѣти моя согрѣшенія и не осуждати брата моего“*. Аминь.

Священникъ Михаилъ Легатовъ.

По поводу акта по освидѣтельствуванію останковъ
о. Серафима Саровскаго.

Въ газетахъ сообщаютъ, что по Петербургу и, вѣроятно, по многимъ другимъ городамъ православнаго отечества нашего въ большомъ количествѣ распространяются подпольнаго изданія гектографированные листки отъ какого-то „союза борьбы съ православіемъ“. Въ этихъ листкахъ, между прочимъ, говорится, что союзъ принялъ на себя якобы „во исполненіе долга своего предъ истиной и русскимъ народомъ разслѣдованіе дѣла о мощахъ Серафима Саровскаго и не остановится въ случаѣ надобности и предъ вскрытіемъ содержимаго гроба“. Да и помимо тѣхъ листковъ, по словамъ высокопреосвященнаго Автонія, митрополита Петербургскаго, много легкомысленныхъ разговоровъ о мощахъ старца Серафима даже между людьми образованными, благонамѣренными и вѣрующими. Спрашиваютъ, что представляютъ собою мощи старца Серафима, что во гробу его найдено?— „Во гробу обрѣтенья ясно обозначившійся подъ остатками истлѣвшей монашеской одежды остовъ почившаго старца. Тѣло предалось тлѣнію. Кости же и волосы головы и бороды совершенно сохранились. Таково содержимое гроба“¹⁾.

Но тутъ то и начинается для многихъ камень преткновенія и соблазна. „Есть у насъ люди, имѣющіе ревность Божію не по разуму, которые утверждаютъ, будто мощи святыхъ всегда и непременно суть совершенно нетлѣнныя, т. е. совершенно цѣлыя, нисколько не разрушенныя и не поврежденныя тѣла“, и думаютъ, будто „кто только не въ тѣлѣ лежитъ, тотъ и не святъ“²⁾. Поэтому, говорятъ такіе люди, какой же Серафимъ святой, когда тѣло его предалось тлѣнію? и что это за мощи хотять открывать, когда и мощей то нѣтъ, а — однѣ кости?

¹⁾ Актъ комиссіи по освидѣтельствуванію останковъ о. Серафима.

²⁾ Е. Голубинскій. „Исторія канонизаціи святыхъ“. Серг. пос. 1894 г. стр. 207.

Въ виду такого, довольно распространеннаго среди русскаго общества, мнѣнія, считаемъ благовременнымъ разсмотрѣть и рѣшить два вопроса: 1) правда ли, что святыми можно считать только тѣхъ людей, у кого тѣло сохранилось нетлѣннымъ, а у кого оно предалось тлѣнію, тотъ уже и не святъ? 2) Правда ли, что мощами можно называть и почитать только совершенно цѣлыя тѣлеса святыхъ, а кости—не мощи?

Исторія прославленія св. угодниковъ Божіихъ показываетъ, что наша православная Церковь во всѣ времена своего существованія причисляла къ лику святыхъ только тѣхъ подвижниковъ благочестія, которыхъ Господь Богъ прославлялъ даромъ чудотворенія или еще при жизни ихъ или по смерти³⁾, при этомъ не требовалось, чтобы обрѣтены были нетлѣнными мощи этихъ подвижниковъ⁴⁾. Известно, что наша церковь многихъ святыхъ прославляла ранѣе обрѣтенія ихъ мощей. Такъ, ранѣе обрѣтенія мощей были причислены къ лику святыхъ: преп. Θεодосій Печерскій⁵⁾, св. Никита, епископъ Новгородскій⁶⁾, св. Петръ, митрополитъ московскій⁷⁾, преподобные—Александръ Свирскій⁸⁾, Савва Сторожевскій⁹⁾, Нилъ Столбенскій¹⁰⁾ и многіе другіе. Мощи множества прославленныхъ церковью святыхъ, напримѣръ: преподобныхъ Антонія Печерскаго, Кирилла Ълзозерскаго, Іосифа Волоколамскаго и другихъ, вовсе никогда не были открываемы¹¹⁾. Не были открываемы также мощи большинства тѣхъ святыхъ, о которыхъ употребляется выраженіе, что мощи ихъ подъ спудомъ¹²⁾. Если же церковь прославляла многихъ святыхъ ранѣе обрѣтенія ихъ мощей, то понятно, что подвижники благочестія причислялись къ лику святыхъ не за нетлѣніе своихъ мощей, а за даръ чудотворенія.

³⁾ Тамъ же. стр. 181.

⁴⁾ Тоже, стр. 186.

⁵⁾ Прославленъ 1074 г., а мощи обрѣтены 1091 г. ⁶⁾ прославленъ 1108 г., мощи—1558 г. ⁷⁾ просл. 1339 г., мощи—1472 г. ⁸⁾ просл. 1547 г. мощи—1641. ⁹⁾ 1547 г. и—1652 г. ¹⁰⁾ 1595 г. и 1667 года.

¹¹⁾ Истор. канониз. стр. 187—188. ¹²⁾ Тамъ же.

Что нетлѣніе мощей безъ чудотвореній не признавалось и не признается церковію за доказательство святости усопшихъ, это ясно видно изъ слѣдующихъ примѣровъ. Въ Ростовѣ въ 1164 году одновременно обрѣтены были мощи епископовъ Леонтія и Исаіи, и тогда какъ первый изъ нихъ былъ причисленъ къ лику святыхъ въ 1190-мъ году, второй удостоился этого причтенія спустя почти триста лѣтъ, именно въ 1474 году. Одновременно не были причислены къ лику святыхъ оба епископа потому, что одинъ только изъ нихъ—Леонтіій въ 1190 году прославился даромъ чудотворенія, а когда въ 1474 году прославился этимъ даромъ и другой—Исаія, то и онъ былъ причисленъ къ лику святыхъ¹³⁾. Въ Августѣ 1479 г. обрѣтено было нетлѣннымъ тѣло митрополита Филиппа I-го (святитель Филиппъ, обличитель Грознаго, именуется II-мъ), скончавшагося 6 лѣтъ и 5 мѣсяцевъ тому назадъ; въ продолженіе 12 дней тѣло не было погребено, очевидно въ ожиданіи, не послѣдуетъ ли отъ него чудесъ; но чудотвореній не послѣдовало, и оно, по прошествіи 12 дней, предано было погребенію¹⁴⁾. Въ кievскихъ городкахъ Готвѣ и Сорочинцахъ (нынѣ мѣстечкѣ въ Полтавской губерніи), при рытіи могилъ для покойниковъ, найдены были два несгнившихъ женскихъ тѣла, которыя стояли въ церквахъ, одно—лѣтъ около десяти, другое—около пятнадцати. Кіевскій архіепископъ Варлаамъ Ванатовичъ, въ донесеніи Св. Синоду отъ 23 ноября 1724 года, писалъ, что оба тѣла онъ самъ видѣлъ, но такъ какъ ни одного достовѣрнаго свидѣтельства чудодѣйствія ихъ не обрѣталось, то онъ приказалъ въ тѣхъ же церквахъ, гдѣ они стояли, вырыть глубокія ямы и закопать честно съ обычною литіею¹⁵⁾. И доселѣ тѣла нѣкоторыхъ усопшихъ, носившихъ даже высокій святительскій санъ и скончавшихся въ вѣрѣ и благочестіи, какъ, напримѣръ, Иосафа Горленка, епископа Бѣл-

¹³⁾ Тамъ же стр. 183.

¹⁴⁾ Церк. Вѣд. 1903 г. № 12, стр. 444, примѣчаніе.

¹⁵⁾ Истор. канонизація, стр. 209. примѣч. 6-е.

городскаго (†1754 г.), Павла Конюсевича, бывшаго митрополита Гобольскаго, скончавшагося на покоѣ въ Кіево-Печерской лаврѣ въ 1770 г., сохраняются въ нетлѣніи, однако же, по этому только признаку, они не причислены къ лику святыхъ. Къ числу лицъ, почитающихся въ нетлѣніи, относятъ также доблестнаго патріарха Гермогена, однако же и онъ, не смотря на свою ревность о православіи и страдальческую кончину, не прославленъ еще или не пришелъ еще часъ его¹⁶).

„Мощи святыхъ“, пишетъ одинъ ученый мужъ, когда онѣ нетлѣнны, составляютъ чудо, но лишь дополнительное къ тѣмъ чудесамъ, которыя творятся чрезъ посредство ихъ. Доказательство святости святыхъ составляютъ чудеса, которыя творятся при ихъ гробахъ или отъ ихъ мощей, а мощи, цѣлыя тѣла или только кости, суть дарованныя намъ для поддержанія въ насъ живѣйшаго памятованія о небесныхъ молитвенникахъ за насъ, священные и святые останки нѣкоторыя святыхъ, которые мы должны чтить, какъ таковыя и суть тѣ земныя средства (выраженіе пространнаго катихизиса митроп. Филарета), чрезъ которыя Господь наиболѣе проявляетъ свою чудодѣйственную силу¹⁷).

Преп. Серафимъ Саровскій, по благодати Божіей, былъ великимъ чудотворцемъ еще при жизни своей. И всѣ 70 лѣтъ, отдѣляющія насъ насъ отъ дня его преставленія, полны проявленіями дивныхъ знаменій и чудесъ, совершенныхъ Господомъ по его молитвенному предстательству. Въ подробныхъ житіяхъ о. Серафима описано множество вполнѣ провѣренныхъ случаевъ чудесной и скорой помощи просящимъ его заступленія и предстательства предъ Господомъ. И Св. Синодъ постановилъ торжественно прославить старца Серафима только послѣ того, какъ „нашелъ, что многочисленные случаи благодатной помощи по молитвамъ старца Серафима, обследованные надлежащимъ образомъ (особою

¹⁶) Церк. Вѣд. 1903 г. № 12, стр. 444.

¹⁷) Исторія канонизаціи святыхъ, стр. 210.

коммиссіей), не представляютъ никакого сомнѣнія въ своей достовѣрности и по свойству ихъ принадлежать къ событіямъ, являющимъ чудодѣйственную силу Божию, ходатайствомъ и заступленіемъ о. Серафима изливаемую на тѣхъ, кои съ вѣрою и молитвою прибѣгаютъ въ своихъ душевныхъ и тѣлесныхъ недугахъ къ его благодатному предстательству¹⁸⁾

Что же касается того, что отъ преп. Серафима остались въ гробу только кости, остовъ тѣла его, то этимъ обстоятельствомъ смущаться не слѣдуетъ. Дѣло въ томъ, что „мощами“ Церковь называетъ всякіе тѣлесные останки святыхъ угодниковъ Божіихъ, будетъ ли то цѣлое нетлѣнное тѣло, или однѣ кости, или даже часть костей. „Мощи“ слово славянское, буквально оно значитъ „кости“ (отъ слова мощь, крѣпость, твердость, сила, „мощи“ значитъ: твердыя части тѣла, т. е. кости). Въ древности мощами называли именно кости. Такъ, въ 1472 году въ Москвѣ по случаю перестройки Успенскаго собора открывали гробы митрополитовъ для осмотра ихъ тѣлъ. Въ одной лѣтописи объ этомъ пишется: „Іону цѣла суца обрѣтоша, Фотѣя же цѣла суца не всего, едины ноги только въ тѣлѣ, а Кипреака всего истлѣвша, „едины мощи“¹⁹⁾. Совершенно ясно, что „едины мощи“ значитъ однѣ кости. Затѣмъ, въ 1667 году открыты были мощи преп. Нила Столбенскаго, и о нихъ доносимо было митрополиту Новгород. Питириму: „Гробъ и тѣло его (Нила) святое земли предадеся, а мощи святые его цѣлы все“²⁰⁾. И древніе наши учителя церковные говорили, что мощи святыхъ не всегда непременно суть цѣлыя тѣла, но онѣ могутъ быть и однѣми костями. Такъ, преп. Іосифъ Волоколамскій пишетъ о мощахъ: „Сіа кости переть видятся и земля, но обаче бѣсомъ суть страшни, и слѣпыхъ просвѣщаютъ, и прокаженныхъ и разслабленныхъ и всякія болѣзни уврачуютъ“²¹⁾. Митроп. Даніилъ въ од-

¹⁸⁾ Дѣяніе Св. Синода 29 янв. 1903 г. Церк. Вѣд. 1903 г. № 5, стр. 32.

¹⁹⁾ Истор. канонизац. стр. 208.

²⁰⁾ Тамъ же.

²¹⁾ Просвѣтитель, слово 7, казанск. изд., стр. 311.

номъ своемъ словѣ пишетъ о мощахъ: „воистину чудо преславно, яко кости наги источаютъ исцѣленія“²²). Захарія Копыстенскій, поясняя слово или названіе мощи, пишетъ: „мощи, то есть кости и тѣла святыхъ“²³).

Согласно этому ученію о мощахъ поступали наши предки. Когда съ Востока привозимы были къ намъ мощи святыхъ въ видѣ небольшихъ остатковъ отъ ихъ костей, то народъ нашъ устремлялся воздавать имъ почитаніе съ такою же вѣрою, съ какою почитаетъ оны и цѣлыя тѣла²⁴). Если теперь мы обратимся къ существующимъ мощамъ, то увидимъ слѣдующее. Мощи однихъ святыхъ представляютъ изъ себя совершенно цѣлыя, нисколько неразрушенныя тѣлеса ихъ. Такихъ мощей много въ Кіевѣ, Владимірѣ, Москвѣ и другихъ древнихъ городахъ Россіи²⁵). У мощей другихъ святыхъ, на примѣръ св. Димитрія Ростовскаго, нетлѣнное тѣло сохранилось только на нѣкоторыхъ частяхъ; тогда какъ отъ другихъ частей тѣла остались только кости²⁶). Наконецъ, мощи множества святыхъ, даже знаменитѣйшихъ изъ нихъ, представляютъ собою только кости. Такъ отъ слѣдующихъ, на примѣръ, святыхъ остались мощи — однѣ кости: апостоловъ — Петра, Павла, Андрея Первозваннаго, евангелиста Луки, ап. Тимофея, св. ап. первомученика архидіакона Стефана, преп. Симеона Столпника, Святителя Николая Чудотворца, святыхъ 40 мучениковъ и большинства святыхъ Восточныхъ православныхъ церквей и Аѳонскихъ²⁷). Изъ русскихъ святыхъ мощи — однѣ кости, на примѣръ, у слѣдующихъ: св. мучениковъ Бориса и Глѣба, св.

²²) Истор. канонизаціи, стр. 209, примѣч. 2-е.

²³) Тамъ же, примѣч. 4-е.

²⁴) Тамъ же, стр. 207.

²⁵) Въ числѣ такихъ мощей особенно замѣчательны почитающія во Владимірѣ въ Успенскомъ соборѣ мощи св. князя Глѣба Андреевича, у которыхъ правая рука можетъ быть поднимается, какъ у живого человѣка, и у которыхъ не только руки, но и персты рукъ отличаются гибкостію. См. Истор. канонизаціи, стр. 212, примѣч. 2-е.

²⁶) Тамъ же, стр. 217.

²⁷) Тамъ же, стр. 17—21.

равноапостольныхъ Владиміра и Ольги, преп. Θεодосія Печерскаго, св. Петра, Митрополита московскаго и всея Россіи Чудотворца и множества другихъ святыхъ, въ особенности тѣхъ, о которыхъ говорится, что мощи ихъ подъ спудомъ²⁸⁾. Въ Кіево-Печерской лаврѣ вмѣстѣ съ мощами—нетлѣнными тѣлами есть и мощи—кости, именно лишь главы (черепа) муроточивыя²⁹⁾. Святая мощи-кости можно видѣть во многихъ православныхъ храмахъ нашего отечества, особенно соборныхъ. Есть такія св. мощи-кости и въ нашемъ Архангельскомъ соборѣ, покоятся онѣ открыто, подъ стекломъ, въ особо устроенномъ ковчегѣ.

Видимъ мы, такимъ образомъ, что св. Церковь мощами называетъ и почитаетъ всякія тѣлесныя останки святыхъ угодниковъ Божіихъ, будутъ ли то цѣлыя тѣла, или только кости, или даже части костей. Читъ эти тѣлесныя останки угодниковъ Божіихъ церковь, потому что у святого человѣка, какъ пишетъ митрополитъ Антоній, все свято и чудодѣйственно, даже тѣнь, даже одежда, а не одно только тѣло или кости. Такъ тѣнь апостола Петра, головныя повязки апостола Павла исцѣляли больныхъ отъ болѣзней. Отъ прикосновенія къ костямъ пророка Елисѣя воскресъ мертвый. Даже прахъ, по которому ступали ноги святого человѣка, пріобрѣтаетъ цѣлебную силу. Такъ послѣ святого старца Серафима земля съ его могилы, камень, на которомъ онъ молился, вода изъ источника, который онъ вырылъ, почитаются какъ святая и по частямъ разбираются и разносятся вѣрующими по домамъ, какъ чудодѣйственныя, подающія цѣленіе въ разныхъ недугахъ. Останки же его тѣла, кости его для вѣрующаго

²⁸⁾ Тамъ же, стр. 210—212.

²⁹⁾ Муроточивыя главы, говорится въ патерикѣ печерскомъ, сухи суще и кожу непокровенны, источаютъ изъ себе паче естественнымъ образомъ елей или миро, миро же не простое, но имущее дарованіе исцѣленія на всякія недуги коемуждо, съ вѣрою приходящему, и помазующемуся миромъ тѣмъ. Тамъ же, стр. 240, примѣч. 1-е.

суть драгоценная святыня, истинное сокровище, чрезъ посредство котораго подается почитающимъ его цѣльбоносная помощь.

Итакъ отъ старца Серафима остались во гробу только кости, остовъ тѣла, но какъ останки угодника Божія, человѣка святого, они суть мощи святыя и изнесены нынѣ, при торжественномъ его прославленіи, изъ нѣдръ земли, для благоговѣйнаго чествованія ихъ всѣми притекающими къ молитвенному предстательству великаго старца Серафима³⁰).

Священникъ *Василій Любавскій*.

Содѣйствіе школѣ со стороны духовенства въ добромъ воспитаніи будущихъ пастырей церкви.

Мы переживаемъ тяжелое время духовнаго оскудѣнія. Въ молодомъ поколѣніи, идущемъ на смѣну, замѣчается нѣкоторое притупленіе прирожденныхъ человѣческой душѣ лучшихъ стремленій. Рѣже и рѣже ощущается дыханіе пламеннаго желанія послужить Богу и людямъ. Что то не видно, чтобы молодая сила рвалась на поприщѣ безкорыстной и самоотверженной дѣятельности на пользу ближняго. Что-то не слышно горячихъ обѣтовъ юности отдать свои силы служенію меньшему брату, такъ нуждающемуся въ помощи и руководствѣ. Одолѣла плоть, возмогли неизменные пожеланія. Личное матеріальное благополучіе—вотъ что составляетъ предметъ постоянныхъ думъ, стремленій и чаяній молодыхъ людей нашего времени.

Надъ школьной скамьей уже мало витають юношескія идеальныя думы и стремленія; на чело молодыхъ людей наложилъ свою тяжелую печать матеріалистическій практицизмъ, и даже воспитанникъ духовной школы утомляется въ обчетѣ матеріальныхъ выгодъ

³⁰) Митрополитъ Антоній: „необходимое разъясненіе“. Церк. Вѣсти. 1903 г. № 26, стр. 802—803.

отъ стада Христова, которое можетъ быть поручено его заботливости, какъ духовнаго отца и руководителя. Вотъ какое зло проникло въ среду нашего юношества, и всякому очевидно, какъ разрушительно вліяетъ оно на дѣло школы по воспитанію будущихъ пастырей и служителей Церкви. Иные изъ воспитанниковъ духовной школы вступаютъ въ пастырское служеніе съ такими матеріалистическими взглядами и стремленіями и, понятно, являются здѣсь источникомъ нестроеній въ жизни паствы и бѣдъ для себя; иные же оставляютъ вскормившее ихъ и воспитавшее вѣдомство и исходятъ на торжище міра, отъ котораго они ожидаютъ для себя большихъ матеріальныхъ выгодъ, чѣмъ отъ пастырскаго служенія.

Для пресѣченія этого зла недостаточно, какъ показываетъ опытъ, однихъ усилій духовной школы, внушающей своимъ воспитанникамъ мысли и чувства, соотвѣтственныя ихъ будущему пастырскому служенію. Для пресѣченія этого великаго зла, для утвержденія воспитанниковъ духовной школы въ искреннемъ желаніи посвятить себя на самоотверженное служеніе Богу, святой Церкви и людямъ, на помощь школѣ долженъ прійти родительскій домъ, отъ строя и направленія жизни котораго зависитъ направленіе нашихъ дѣтей, воспитанниковъ духовной школы. Было бы несправедливо думать, что сейчасъ указанное зло есть результатъ только стороннихъ вліяній, не имѣющихъ ничего общаго съ жизнью священно-и церковно-служителей, предназначающихъ своихъ дѣтей къ пастырскому служенію. Нѣтъ, въ худомъ направленіи иныхъ молодыхъ людей, воспитанниковъ духовной школы, много повинны отцы ихъ — священно-и церковно-служители.

Многіе родительскіе дома представляютъ для будущихъ пастырей Церкви школу, которая не только не прививаетъ имъ возвышенныхъ стремленій, отвѣчающихъ роду ихъ будущаго служенія, но, напротивъ, пропитываетъ ихъ съ малыхъ лѣтъ болѣзненно развитыми расчетами на матеріальныя выгоды и исканія возможно большаго количества чувственныхъ удовольствій.

Вотъ отецъ, священно-служитель, на глазахъ своего сына всегда поглощенъ заботами объ умноженіи своихъ матеріальныхъ благъ; предметомъ его семейныхъ бесѣдъ, наиболѣе оживленныхъ и интересныхъ, всегда служатъ расчеты и виды матеріальнаго свойства; онъ заботится объ удобствахъ своего помѣщенія и хозяйственныхъ службъ больше, чѣмъ о благоукрашеніи храма Божія; онъ оставляетъ службу Божию ради своихъ хозяйственныхъ работъ, ради поѣздокъ въ городъ или мѣстечко по промышленнымъ и инымъ предпріятіямъ; онъ медлитъ исполненіемъ требъ у своихъ прихожанъ, потому что у него есть „свои“, не терпящія отлагательства, дѣла; при исполненіи же требъ производитъ всяческое возможное для него давленіе на своихъ пасомыхъ, чтобы обезпечить себѣ матеріальный прибытокъ.

При такомъ строѣ и направленіи жизни священно-и церковно-служителей, развѣ дѣти ихъ, воспитанники духовной школы, будущіе пастыри Церкви, не научатся на примѣрахъ своихъ отцовъ ставить выше всего свою личную матеріальную выгоду, а на пасомыхъ смотрѣть какъ на источникъ для удовлетворенія своихъ плотскихъ вожделѣній? Развѣ не научатся они на примѣрахъ своихъ отцовъ относиться къ славѣ Божіей и благу овецъ Христова стада, какъ къ второстепенному дѣлу, которому слѣдуетъ удѣлять только остатокъ времени и силъ своихъ послѣ исполненія „своихъ“, болѣе важныхъ дѣлъ? И дѣйствительно учатся. По свидѣтельству опыта, эта школа жизненныхъ уроковъ матеріалистическаго практицизма въ родительскомъ домѣ заглушаетъ въ умѣ и сердцѣ будущаго пастыря Церкви добрые уроки, преподаваемые ему наставниками въ стѣнахъ учебнаго заведенія; онъ слѣдуетъ сильнѣйшему авторитету, тѣмъ болѣе, что въ данномъ случаѣ жизненныя внушенія этого авторитета вторятъ жизненнымъ пожеланіямъ его души, всегда сильнымъ въ человѣкѣ.

Памятованія о лежащей на родителяхъ отвѣтственности за доброе направленіе своихъ дѣтей должно бы побудить священно-и церковно-служителей изгнать изъ своей жизни этотъ матеріалистическій практицизмъ и

возвратиться къ тому строю жизни, который требуется духомъ пастырскаго служенія. И тогда родительскій домъ безъ словъ и рѣчей оказывалъ бы школь сильнѣйшее содѣйствіе въ добромъ воспитаніи будущихъ пастырей Церкви.

Представимъ себѣ непостыднаго священнослужителя въ кругу своихъ дѣтей, воспитанниковъ духовной школы. Благоукрашенный храмъ, строго упорядоченное и благолѣпное служеніе въ немъ, религіозное просвѣщеніе и воспитаніе пасомыхъ въ правилахъ святой вѣры и благочестія—составляютъ предметъ его неуспынныхъ заботъ, они же составляютъ первый и важнѣйшій предметъ его семейныхъ бесѣдъ, къ которому онъ съ любовью возвращается снова и снова; духовнымъ нуждамъ своихъ пасомыхъ онъ отдастъ свои первые часы и свѣжія силы; онъ безъ промедленія отзывается на потребности своихъ духовныхъ дѣтей и спѣшитъ къ нимъ съ благодатными дарами, изливающимися черезъ него, съ поддержкой, утѣшеніемъ, предостереженіемъ; во всѣхъ его дѣлахъ и предпрятіяхъ чувствуется духъ вѣрности пастырской Господу, призвавшему его, и любви къ порученнымъ его пастырской заботливости пасомымъ.

Трудится онъ для изысканія средствъ къ прокормленію своей семьи, но не слышно въ его домѣ ни страстно выражаемыхъ мечтаній о полной матеріальной обезпеченности и пріятныхъ удобствахъ, ни суетливыхъ матеріальныхъ разчетовъ, ни мрачнаго ропота при испытываемыхъ недостаткахъ. При такомъ строѣ и направленіи жизни отца, дѣтямъ будетъ указанъ въ родительскомъ домѣ путь восхожденія къ совершенству, и образы добра, сущность и высота предстоящаго имъ служенія засядутъ въ ихъ умахъ и сердцахъ; они полюбятъ эти образы, ибо осмотрѣли ихъ, во всемъ постоянствѣ и крѣпости ихъ, въ дорогомъ для нихъ отцѣ; они сроднятся съ этими образами на всю жизнь тѣмъ болѣе, что въ нихъ они найдутъ жизненное подтвержденіе уроковъ и разъясненій, получаемыхъ въ школѣ.

Воспитывая въ будущихъ пастыряхъ Церкви, съ помощію школы, непоколебимую вѣру въ истинность, святость и спасительность дѣла святой Церкви среди людей и искреннее желаніе послужить сему дѣлу, родительскій домъ долженъ особенно ревностно заботиться о томъ, чтобы воспитанники духовной школы пріобрѣли крѣпкій навыкъ исполнять уставы святой Церкви, ибо безъ такого навыка не можетъ быть истинной преданности и любви къ святой Церкви, и пастырь, который тяготеетъ исполненіемъ установленій Церкви и потому при всякомъ удобномъ случаѣ уклоняется отъ точнаго слѣдованія имъ, не можетъ быть добрымъ пастыремъ, труждающимся дѣйствительно въ пользу Церкви.

Школа ожидаетъ, что въ родительскомъ домѣ ея питомцы будутъ вести такой же образъ жизни, требующій уставами св. Церкви, какой ведутъ они въ стѣнахъ учебнаго заведенія. Аккуратное посѣщеніе богослуженія, исполненіе ежедневныхъ домашнихъ молитвъ, соблюденіе правилъ относительно пищи, воздержаніе отъ опьяняющихъ напитковъ, соблюденіе должной мѣры въ разсужденіи удовольствій и развлеченій и пр., — всѣ эти требованія школьной дисциплины должны быть вмѣстѣ требованіями дисциплины въ родительскомъ домѣ; при этомъ, относительно требованій со стороны родителей не должно быть никакихъ колебаній, а тѣмъ болѣе сознательныхъ и намѣренныхъ послабленій; только въ такомъ случаѣ результатомъ воспитательныхъ воздѣйствій школы можетъ быть устоячивость ея воспитанниковъ въ преподаваемыхъ имъ правилахъ и усвоенныхъ навыкахъ; въ противномъ же случаѣ будущіе пастыри вынесутъ изъ школы, вмѣстѣ съ свидѣтельствомъ объ окончаніи курса, печальное и вредное убѣжденіе, что исполненіе уставовъ Церкви необходимо только до времени пребыванія въ школѣ, а въ жизни все это можно оставить, какъ не имѣющее будто бы существеннаго значенія.

Такъ и бываетъ въ дѣйствительности. И почему? — Потому главнымъ образомъ, что многіе родители ни-

сколько или весьма мало наблюдаютъ въ каникулярное время за религіозною жизнью своихъ дѣтей, воспитанниковъ духовной школы, а также за удовольствіями и развлеченіями, которыя они позволяютъ себѣ, — не удерживаютъ ихъ отъ недозволенныхъ и несоотвѣтствующихъ ихъ возрасту и положенію развлеченій, не побуждаютъ со всею настойчивостью къ исполненію требованій школьной дисциплины, обязательныхъ и въ родительскомъ домѣ.

Напротивъ, есть не мало такихъ ложно-сердобольныхъ родителей, которые даютъ своимъ дѣтямъ прямое разрѣшеніе, напр., не посѣщать богослуженія, подъ предлогомъ необходимаго отдыха послѣ продолжительныхъ школьныхъ трудовъ и т. д. Какое вредное недомысліе! Такіе родители должны бы знать, что такъ относясь къ своимъ дѣтямъ, они разрушаютъ то, что дѣлаетъ школа, изгоняютъ изъ умовъ и сердецъ своихъ дѣтей добрыя мысли и расположенія, которыя возжены въ нихъ наставниками школы и еще нуждаются въ укрѣпленіи путемъ постоянныхъ упражненій (Курск. Вѣд.).

Изъ миссіонерскихъ дневниковъ.

Какое вамъ до насъ дѣло?—Насъ родители такъ благословили.—
Наставникъ за всѣхъ насъ отвѣтитъ вамъ.

Прежде старообрядцы любили бесѣдовать съ православными о предметахъ вѣры и благочестія. А теперь, когда на миссіонерскихъ бесѣдахъ показана полная несостоятельность такъ называемаго „старовѣрья“, многіе изъ нихъ подъ разными предлогами уклоняются отъ разговоровъ съ миссіонерами и священниками. „Какое, говорятъ они, вамъ до насъ дѣло? Ну, мы погибаемъ. А вамъ-то что? Что вамъ насъ жалѣтъ? Вы за себя отвѣчать будете Богу, а мы—за себя. Что вамъ до насъ?“

На подобные отговоры старообрядцевъ помощникъ миссіонера А. Никифоровъ отвѣчаетъ слѣдующее. Намъ до васъ есть дѣло, потому что вы всѣ—наши овцы и

дѣти церковныя. Большинство изъ васъ крещены и вѣнчаны въ православной церкви, да и всѣ старообрядцы были нѣкогда чадами святой, соборной и апостольской православной церкви. Вы заблудились, внимая еретическому ученію; забыли свою мать—св. церковь и отпали отъ спасительной православной вѣры. Какъ каждая мать скорбитъ о потерѣ сына или дочери, такъ и святая Христова церковь скорбитъ о заблужденіи своихъ дѣтей и ищетъ ихъ, исполняя слово Самого Христа, рекущаго: «Приде Сынъ Человѣческій разыскати и спасти погибшаго. Что вамъ мнится; аще будетъ нѣкоему чловѣку сто овецъ, и заблудитъ едина отъ нихъ: не оставитъ ли девяносто и девять въ горахъ, а шедъ ищетъ заблудшія; и аще будетъ обрѣсти ю, аминь глаголю вамъ: яко радуется о ней паче, неже о девяностыхъ и девяти незаблудшихъ. Тако нѣсть воля предъ Отцомъ вашимъ Небеснымъ, да погибнетъ единъ отъ малыхъ сихъ» (Мѡ. зач. 75). — Вотъ то самое есть наше дѣло: искать заблудшихъ, исполнять слово Христово, разъяснять отъ Св. Писанія ваши заблужденія и Словомъ Божиимъ пресѣкать всѣ еретическія лжеученія.

* * *

Одинъ изъ старообрядцевъ на разъясненія А. Никифорова сказалъ: родители наши были по старой вѣрѣ и насъ такъ благословили. Мы такъ и думаемъ жить. Родительское благословеніе Самъ Богъ велитъ исполнять; не слушать родителей великій грѣхъ.

Сотрудникъ миссіонера отвѣтилъ: Вы не забывайте, что у насъ родители-то двойкіе: одни духовные, а другіе плотскіе. Самъ Христосъ сказалъ Никодиму: „Аминь, аминь глаголю тебѣ, аще кто не родится водою и духомъ, не можетъ внити въ Царствіе Божіе. Рожденное отъ плоти, плоть есть; и рожденное отъ духа, духъ есть“ (Іоаннъ III, 5—6; зач. 8). Плотскіе родители, какъ вамъ извѣстно, рождаютъ насъ по плоти. А духовные родители суть св. церковь и священники. Они, исполняя вышеуказанную заповѣдь Христову, рождаютъ насъ духовно въ таинствѣ крещенія. — Рожденный требуетъ

и пищу. Плотская пища, какъ вамъ извѣстно, есть хлѣбъ насущный, который дается рожденному его родителями. А этотъ хлѣбъ ѣсть человекъ и умереть, какъ вы знаете и какъ видно изъ слова Христа, рекущаго іудеямъ: „Отцы ваши ядоша манну въ пустыни, и умроша“ (Іоан. VI, 49). Такъ и этотъ хлѣбъ, который намъ даютъ плотскіе родители, мы ѣдимъ, и умремъ. А мать духовная св. церковь и отцы духовные—священники даютъ намъ такую пищу, что вкушающій ее живъ будетъ во вѣкъ и не умретъ по слову Христа, рекущаго: Сей есть хлѣбъ сходяй съ небесе, да, аще кто отъ него ястъ, не умретъ (Тамъ же, ст. 50). Еще Господь сказалъ: „Аминь, аминь глаголю вамъ, аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пиете крови Его, живота не имате въ себѣ. Ядый мою плоть, и пій мой кровъ, имать животъ вѣчный: и азъ воскрешу его въ послѣдній день“ (тамъ же, ст. 53—54). Теперь скажите, которые родители дороже, плотскіе или духовные? Одни питаютъ нашу плоть только въ жизнь здѣшнюю, маловременную, а другіе питаютъ душу въ жизнь будущую, вѣчную.

Старообрядецъ отвѣтилъ: духовные родители будутъ дороже плотскихъ.

Помощникъ миссіонера: Благодарю васъ за вашу откровенность. Правда, духовные родители дороже плотскихъ. А вы поступаете напротивъ, — слушаете плотскихъ родителей, которые не приказали вамъ въ церковь ходить, и не слушаете родителей духовныхъ — св. церкви и пастырей, Богомъ поставленныхъ. За это вы подвергаетесь строгому осужденію по слову Христа: „Аще же и церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь (Мѡ. зач. 75, XVIII, 17). Вотъ вы слушаете плотскихъ родителей, которые были люди темные и неграмотные, а не слушаете св. Писанія и родителей духовныхъ — церкви и пастырей духовныхъ. За это вы, бѣдные, уподобились уже не христіанамъ, а язычникамъ и мытарямъ.

Старообрядецъ: мы совсѣмъ и книгъ то не видали и всѣ заблудились.

Помощникъ миссіонера: Во истину, вы всѣ — бѣдныя слѣпцы. Слепой за слѣпымъ, бѣдные, идете и всѣ въ яму погибели вѣчной падете да уже и пали. Вы Божіе повелѣніе не соблюдаете, а родительское приказаніе исполняете. Да, вы заблуждаетесь. Послушайте, я вамъ вычитаю изъ Евангелія въ недѣлю всѣхъ святыхъ, что мы должны болѣе исполнять, родительское благословеніе, или Божіе повелѣніе. „Не мните, яко придохъ воврещи миръ на землю: не придохъ воврещи миръ, но мечъ. Придохъ бо разлучити челоуѣка на отца своего, и дщерь на мать свою, и невѣстку на свекровь свою: и врази челоуѣку домашніе его. Иже любитъ отца, или мать паче Мене, нѣсть Мене достоинъ: и иже любитъ сына, или дщерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ (Мѣ. X, 34—37). Толкованіе. Сначала было прочитано на славянскомъ нарѣчїи, а затѣмъ передано по русски: „Не вездѣ хорошо единеніе, но иногда бываетъ добро и раздѣленіе. И не всякій миръ похваленъ, но бываетъ часто и во вредъ миръ, и лишаетъ насъ любви Божіей. Ибо, если ради мира мы разрушаемъ истину, то весьма погрѣшаемъ.“ Или-же: „Ибо не всякое единеніе и миръ — добро, но бываетъ иногда и распря и раздѣленіе великимъ и Божественнымъ дѣломъ. Если отецъ, или мать, или дѣти, или братья будутъ противниками закону Христову, станемъ противиться имъ, какъ врагамъ истины.“ Видите, и родителей не всегда нужно слушать, и не всякое благословеніе ихъ исполнять. Иначе погрѣшимъ и погибели вѣчной не избѣгнемъ. Судите сами, если бы наши предки при святомъ князѣ Владимірѣ разсуждали подобно вамъ и держались бы того, что внушили и чему научили ихъ родители, то мы и христіанами-то не были-бы. Вѣдь ихъ родители и они сами сначала были язычниками, а потомъ оставили ложь языческую, хоть и переданную имъ отцами, и приняли истину христіанскую, которой не знали ихъ родители.

Старообрядецъ: я не слыхалъ объ этомъ, да и не читывалъ. А на миссіонерскихъ бесѣдахъ я ни разу не

бываль. У насъ Николай Емельяновичъ (старообрядческій наставникъ) за всѣхъ отвѣчать взялся.

Помощникъ миссіонера: Вашъ Николай Емельяновичъ съ каждой миссіонерской бесѣды уходитъ безъ отвѣта. Онъ за себя отвѣтить не можетъ, а еще за людей беретъ отвѣчать. Онъ запрещаетъ вамъ ходить на миссіонерскія бесѣды потому, что самъ тамъ остается безотвѣтнымъ и со стыдомъ уходитъ. А вамъ говорить, что я-де миссіонера побѣдилъ. И вы вѣрите ему, какъ своему наставнику и старшому. Онъ слѣпой вождь. А я уже вамъ вычиталъ что ожидаетъ слѣпота вождя и тѣхъ, кого онъ ведетъ, — яма погибели вѣчной.

Старообрядецъ благодарилъ за разъясненіе и обѣщалъ не уклоняться отъ бесѣдъ съ миссіонерами и посѣщать миссіонерскія бесѣды.

С. В. Л.

Значеніе опыта въ пастырской дѣятельности священника*).

Едва-ли какой-нибудь другой родъ дѣятельности можетъ вызывать столько вопросовъ, какъ дѣятельность пастыря Церкви, потому именно, что послѣдній имѣетъ дѣло не столько съ требованіями и указаніями закона письменнаго, сколько съ мотивами неписьменнаго закона — совѣсти. Въ рѣшеніи подобныхъ вопросовъ священникъ большею частію предоставленъ своему личному усмотрѣнію, и такое положеніе его по справедливости нельзя не признать тяжелымъ и затруднительнымъ. При личномъ и часто неотложномъ рѣшеніи нечаянно представшаго вопроса, когда нѣтъ подъ рукою ни указаній опыта, ни руководственнаго совѣта, священникъ не изъять отъ опасности допустить ошибку — ненамѣренную, положимъ, и невольную, которая однако-же ведетъ къ большей или меньшей отвѣтственности передъ судомъ и начальства, и совѣсти, какъ вина неисполненнаго или неправильно исполненнаго долга. Значительнымъ обле-

*) Подол. Е. Вѣд.

ченіемъ въ этомъ затрудненіи и надежнымъ руководствомъ могутъ служить для священника тѣ разнообразныя указанія опыта, которыми такъ богата пастырская практика. Только нужно, чтобы каждое изъ этихъ указаній не оставалось достояніемъ одного лица, не хранилось подъ спудомъ, а объявлялось во всеобщее свѣдѣніе для повсемѣстнаго пользованія. Страницы духовныхъ семейныхъ журналовъ всегда готовы для подобныхъ сообщеній, которымъ и въ программѣ этихъ журналовъ отведено почетное мѣсто.

Въ доказательство того, какъ ясно и удовлетворительно опытъ разрѣшаетъ вопросы, вызываемые пастырскимъ служеніемъ, представляемъ рѣшеніе одного изъ такихъ вопросовъ по сообщенію печати.

I.

Священнику постоянно приходится наблюдать, съ какимъ нетерпѣніемъ и благоговѣніемъ въ большинствѣ случаевъ больные ждуть къ себѣ священника, приглашеннаго для напутствованія ихъ въ загробную жизнь св. таинствами покаянія и причащенія. Зная то, а также хорошо понимая, что даже при незначительной потерѣ времени больной можетъ умереть безъ покаянія, каждый священникъ считаетъ своею нравственною обязанностію всегда отправляться къ больному при первомъ же требованіи, не медля ни одной минуты. Но бываютъ въ пастырской практикѣ и такого рода случаи, когда больной далеко не опасно боленъ и для своего выздоровленія не нуждается даже въ особенной медицинской помощи. Это наиболѣе часто случается обыкновенно въ деревняхъ: больному, напримѣръ, становится дурно просто съ „похмѣлья“ или отъ неумѣреннаго употребленія какой-либо пищи; а бываетъ и такъ, что подерутся между собою изъ-за чего нибудь во время праздника крестьяне, — и вотъ потерпѣвшій шлетъ за священникомъ, чтобы имѣть потомъ больше возможности начать тяжбу съ тѣми, которые нанесли ему во время ссоры побои. Что дѣлать священнику въ подобнаго рода случаяхъ? Что отказаться отъ напутствова-

нiя больного священникъ никоимъ образомъ не можетъ и не долженъ, это само собою понятно и всякому извѣстно. Но позволительно-ли было-бы ему не слишкомъ торопиться отправленiемъ къ больному, особенно если будутъ у него въ то время какiя-либо другiя серьезныя занятiя? На первый взглядъ представляется это при подобнаго рода обстоятельствахъ вполне естественно и нисколько не предосудительно; но не такъ оно оказывается на дѣлѣ: иногда и маловажныя, по видимому, болѣзни оказываются весьма опасными и даже скоротечными, равно какъ наоборотъ — серьезныя болѣзни оканчиваются благополучнымъ образомъ. Въ виду этого, со стороны священника будетъ гораздо благоразумнѣе поставить себѣ за правило отправляться къ больному каждый разъ, не медля ни одной минуты (за исключенiемъ, конечно, того случая, когда священникъ во время литургiи приступилъ уже къ совершенiю таинства евхаристiи) и не придавая никакого значенiя видимой неопасности его болѣзни. Насколько ошибочно могутъ быть предположенiя о состоянiи больного и насколько, поэтому, нужно быть осторожнымъ въ своихъ сужденiяхъ о немъ, въ поясненiи этого приведемъ здѣсь два случая изъ нашей собственной практики.

Лѣтъ тридцать тому назадъ въ м. Г. жилъ старикъ Терентiй Евсеевъ, имѣвшiй отъ роду лѣтъ 80. Рассказывалъ онъ, что, когда еще путешествовала Екатерина Великая въ Крымъ, онъ, при встрѣчѣ ея въ Г., держалъ церковную хоругвь. Этотъ старикъ не могъ похвалиться, чтобы его три сына покоили его старость, и долженъ былъ иногда питаться трудами своихъ рукъ: лаптей наплететь, вѣниковъ навязеть, — и добудетъ себѣ кусокъ хлѣба; терпѣливый и кроткiй былъ старикъ. Вижу, однажды старикъ Терентiй идетъ ко мнѣ на дворъ (прежде ко мнѣ онъ не ходилъ). „Что, Терентiй, скажешь?“ — „Да вотъ, батюшка, къ вамъ съ просьбою. Чую, что приходится умирать: вы исповѣдуйте меня и дайте сакраментъ“ (мѣстное названiе св. евхаристiи). — „Ты бы пообождалъ, старикъ, до воскресенья: пришелъ бы къ заутренѣ, а за обѣдней и прiобщился бы“. — „Нѣтъ, батюшка, въ случаѣ этими днями я умру, не

добро безъ покаянія идти на тотъ свѣтъ“. — Не возражая ему больше, я пошелъ съ нимъ въ церковь, гдѣ послѣ исповѣди приобщилъ его запасными св. Дарами. Къ утру слѣдующей ночи старикъ Терентій мирно скончался.

Другой случай вотъ какой. Въ деревнѣ В. былъ крестьянинъ Власъ Ѳедоровъ, старикъ честный, добрый. Съ особеннымъ уваженіемъ относился онъ ко мнѣ и благоговѣйнѣе другихъ присутствовалъ при совершеніи въ деревнѣ молитвословій. Лѣтнею порою, часовъ въ 8 утра, пріѣзжаетъ его сынъ и говоритъ: „отецъ мой проситъ васъ, батюшка, исповѣдать его и приобщить; онъ не здоровъ“. — „Отправляйся домой, Михайло, — говорю, — я сейчасъ буду“. Часа черезъ два подѣзжаю я къ дому старика Власа и что-же вижу? — самъ Власъ открываетъ мнѣ ворота, беретъ мою лошадь подъ навѣсъ, а меня приглашаетъ въ избу. Подумалъ я грѣшный: „кто, старшій, — не видно, чтобы особенно былъ плохъ (онъ всегда былъ слабаго здоровья); напрасно меня звали, могъ бы пріѣхать и въ церковь (въ 6 верстахъ) поговѣть“. Прибравши мою лошадь, входитъ въ избу Власъ. „Ну, что ты, Власъ, вздумалъ исповѣдываться? Ужъ не думаешь ли умирать, — говорю я: еще проживемъ съ тобою“. — Послѣ совершенія исповѣди и св. причастія, старикъ Власъ угостилъ меня медомъ (онъ былъ пчеловодъ), поговорилъ со мною съ полчаса и притомъ сказалъ, что напоминъ его души онъ велѣлъ сыну дать мнѣ улей съ пчелами. Затѣмъ я уѣхалъ. Подъ вечеръ вижу — входитъ ко мнѣ въ домъ опять его сынъ Михайло. — „Ну, что, Михайло?“ — съ тревогою спрашиваю его. — „Отецъ померъ, батюшка: пріѣхалъ за вещами, Когда прибудете хоронить?“ — Перекрестился я съ молитвою объ упокоеніи усопшаго.

II.

Недолго, всего только три года, довелось мнѣ быть приходскимъ священникомъ; остальные тридцать лѣтъ и подвесь служу при кладбищенской церкви и, по неизмѣннѣю паствы, очень рѣдко бываю приглашаемъ для исполненія требъ.

Но вотъ какое твердое убѣжденіе вынесъ я изъ немногочисленной духовнической практики: для исповѣди больныхъ никогда не нужно медлить и, для оправданія своихъ проволочекъ, не воспроизводить въ памяти тѣхъ девяносто девяти случаевъ, когда все сходило благополучно... Въ доказательство того, что бываетъ и что можетъ случиться, приведу слѣдующіе четыре факта.

1) Крайне былъ я заинтересованъ предложеніемъ крестьянина очистить отъ плевелъ имѣющуюся у него пшеницу посредствомъ вѣялки, дотолѣ мною невиданной. Только что насыпали въ машину зерно, какъ вѣзжаешь на дворъ возница изъ деревни верстъ за 12, съ просьбою исповѣдать больную старушку.

— „Выноси, Григорій, одѣяло и подушку!“ — тотчасъ же приказалъ я своему кучеру.

— „Да ничего, батюшка: я помѣшкаю, не къ спѣху“, — останавливаетъ меня проситель, видимо не желая отрывать меня отъ дѣла.

„Поѣду“, — рѣшилъ я наперекоръ его податливости и сейчасъ же отправился въ путь.

Версты за четыре до деревни возница вдругъ стала выражать сомнѣніе: „застанемъ-ли въ живыхъ больную?“

— „А что“? — спросилъ я его.

— Да ужъ больно плоха; едва людей спознаетъ, — отвѣчалъ крестьянинъ.

— „Какъ же давеча ты еще убѣждалъ меня помѣшкать, говорилъ: не къ спѣху“? — замѣтилъ я.

Возница не нашелся отвѣтить и только нетерпѣливо задергалъ своего пѣганку, у котораго теперь и прыть откуда взялась. Приворачиваемъ къ убогой, избушкѣ гдѣ, по указанію просителя, должна была находиться больная. Вхожу, — кругомъ пусто; на полу куча стружекъ; на печкѣ, на ползтияхъ — ни души. Что за притча, думаю себѣ: гдѣ же больная? Слышу — въ „оградѣ“ сдержанный говоръ; глянулъ въ окно: мой возница что-то таинственно передаетъ двумъ крестьянамъ, впоследствии оказавшимся мѣстными деревенскими властями. Наконецъ, всѣ они робко входятъ въ избу и докладываютъ, что больная только-что скончалась и перенесена въ другую клѣтку.

Обманъ былъ очевидный: успѣли не только обмытъ и обрядить умершую, но даже въ „домовину“ уложить въ какіе-нибудь полчаса. Что же потомъ обнаружилось? Старушка померла еще съ вечера, и за священникомъ послали въ надеждѣ избавиться *привязки*, если бы послѣдній позволилъ себѣ не тотчасъ же отозваться на приглашеніе. И случается, обманъ удается, а при иныхъ обстоятельствахъ ни въ чемъ неповинный батюшка и подь судъ угодить, — якобы за небрежность, слѣдствіемъ которой была смерть безъ покаянія.

2) Стоялъ сильный морозъ. Я только что вышелъ изъ бани; вижу — пошевни у воротъ. „Нечего гадать, — съ требой-моль“. И дѣйствительно, приходилось скакаться верстъ за 20. Въ полночь дотащились мы до деревни и, пока ямщикъ управлялся съ лошадьми, я пошелъ въ избу. Хозяйка вздула свѣчу и на спросъ мой: „кто боленъ“? — указала на лежавшую около печки дѣвушку лѣтъ 15, которая, наивно улыбаясь, натягивала на себя короткій пушунъ, служившій ей вмѣсто одѣяла.

— „Что съ тобою“? спросилъ я мнимо-больную. — Молчить, посмѣивается.

— „Да угорѣла, родимый; думали — конецъ“, отвѣчала за нее мать. „Что-жъ исповѣдай, коли пріѣхалъ“ — въ утѣшеніе прибавила она, видимо смущаясь причиненнымъ мнѣ напраснымъ безпокойствомъ.

3) Въ 6 часовъ утра стряпка подаетъ на столъ самоваръ и будить меня извѣстіемъ о пріѣздѣ съ требой. Казалось бы, чаепитіе могло отнять времени немного, полчаса — не болѣе; но оставилъ я и чай, не желая безпокоить мирно почивавшихъ домочадцевъ и опасаясь запоздать съ требой, съ которою долженъ былъ ѣхать верстъ за 10.

Больного засталъ на ногахъ. Это былъ здоровенный дѣтина, лѣтъ 30-ти.

— „Охъ, сердце, сердце давить“! — стоналъ бѣдняга.

— „Ты сегодня ѣлъ что-нибудь?“ — спросилъ я его.

„Съ полчашки чаю испилъ, и вдругъ схватило“, — отвѣчалъ онъ.

„Все-таки причащу“, рѣшилъ я въ умѣ, хотя въ иныхъ случаяхъ и ограничивался одною только исповѣдью.

Напутствовавъ больного Павла (и черезъ 13 лѣтъ не могу забыть его имя), я былъ приглашенъ для той же цѣли въ сосѣдній домъ. Окончивъ въ минутъ пять требу, выхожу на крыльцо и слышу вопли и причитанія.

— „Павель то, батюшка, преставился“, доложилъ мнѣ кто-то. Я обомлѣлъ и пожелалъ лично удостовѣриться въ истинѣ случившагося. Дѣйствительно, на полу лежало распростертое безгласное и бездыханное тѣло новопреставленнаго Павла, умершаго отъ аневризма. Кто самъ былъ въ моемъ положеніи, тотъ пойметъ, что я долженъ былъ пережить въ эту минуту.

Лѣтъ восемь тому назадъ, въ августѣ мѣсяцѣ, отправляясь съ сослуживцами мѣстнаго уѣзднаго училища за грибами, я къмъ то изъ знакомыхъ былъ предвзвѣдъ, что лѣсничій И. А. У—въ, имѣвшій пребываніе въ селѣ Заводо-Екатерининскомъ (куда мы и намѣревались ѣхать), хотѣлъ послать за мной лошадей. Ранѣе я не былъ съ нимъ знакомъ, кромѣ единственнаго моего къ нему визита, мѣсяца за четыре тому назадъ, когда также больной У—въ прислалъ лошадей, приглашая меня къ себѣ, не сказавъ посланному, для какой именно цѣли понадобилось мое присутствіе. Я запасся на всякій случай требницей, хотя въ селѣ Заводо-Екатерининскомъ и былъ свой мѣстный священникъ. У больного просидѣлъ часа три, побесѣдовалъ и, напутствуемый благодарностію за посѣщеніе и развлеченіе, я возвратился домой.

Слыша, что У—ву хуже, и извѣстясь о его намѣреніи послать за мной, я и въ этотъ разъ взялъ дарохранительницу. Пріѣхали мы въ заводъ вечеромъ и намѣревались на другой день чѣмъ-свѣтъ отправиться на поиски грибовъ.

Утромъ рано будятъ меня къ И. А. Спутники строго-настрого наказываютъ не мѣшкать, угрожая въ противномъ случаѣ оставить меня.

Больного я засталъ въ томъ же, какъ мнѣ показалося, положеніи, въ какомъ я видѣлъ его и въ первое посѣщеніе. Начинается опять бесѣда, только на этотъ разъ она имѣла совсѣмъ другой характеръ. Всю свою жизнь, начиная съ дѣтскихъ лѣтъ, онъ изложилъ со всею откровенностію, не скрывая своихъ недостатковъ, слабостей, увлеченій, сомнѣній... По временамъ скатывающаяся слеза, какой то короткій, внутренній вопль заставляли меня благоговѣйно внимать этой исповѣди больного. Прошло часа два. А между тѣмъ за мной — посолъ за посломъ.

— „Вы, кажется, за грибами пріѣхали, а я вотъ удерживаю васъ“, молвилъ И. А., когда жена его объяснила, что за мной неоднократно посылали. „Я бы попросилъ васъ, продолжалъ больной, вечеромъ, когда воротитесь изъ Умани, напутствовать меня“.

Но я вовсе въ данную минуту не былъ расположенъ къ какому либо развлеченію и предложилъ больному не откладывая, сейчасъ же принять напутствіе. И. А. согласился, и пока я обдумывалъ катихизацію предстоящей исповѣди, онъ перемѣнилъ бѣлье и облекся въ сюртукъ.

При чтеніи положенныхъ предъ таинствомъ покаянія молитвъ, больной сталъ на колѣни и остался въ такомъ положеніи во время самой исповѣди. Всѣ силы ума и памяти напрягъ кающійся, чтобы не оставить въ забвеніи какое либо содѣянное прегрѣшеніе, и къ концу исповѣди окончательно обезсилѣлъ. Капли холоднаго пота выступили на лбу, а лицо конвульсивно перергивало.

— „Скорѣе разрѣшите и причастите, батюшка“, успѣлъ только выговорить больной, — и, какъ снопъ, повалился на кровать.

Долго стоялъ я со св. Дарами предъ умирающимъ, мысленно взывая къ милосердію Божию объ удостоеніи его св. Таинъ. Наконецъ, больной пришелъ въ себя, причастился и до потери сознанія, вскорѣ затѣмъ послѣдовавшей, молилъ меня диктовать ему тѣ молитвенныя воззванія, съ которыми приличествуетъ умирающему предать свой духъ въ руки Божіи.

Я оставилъ И. А. въ безчувственномъ состояніи, въ какомъ онъ и почилъ чрезъ вѣсколько часовъ послѣ моего ухода.

Религіозно-нравственныя чтенія въ г. Архангельскѣ.

Съ благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоанникія, Епископа Архангельскаго и Холмогорскаго, въ залѣ Городской Думы въ теченіе великаго поста было предложено разными лекторами семь чтеній.

Первое чтеніе было 23 февраля на тему: „Православіе въ Святой землѣ и дѣятельность Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества для его поддержанія“. Архіерейскимъ хоромъ были исполнены пѣснопѣнія: 1. „На рѣкахъ Вавилонскихъ“... Муз. Веделя и 2. „Душе моя, душе моя“... Трио. Читалъ священникъ Воскресенской церкви о. Михайлъ Поповъ. Чтеніе изволилъ посѣтить Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Іоанникій, Епископъ Архангельскій и Холмогорскій.

Второе чтеніе было предложено 2 марта преподавателемъ духовной семинаріи священникомъ о. Василиемъ Любавскимъ на тему: „Къ предстоящему торжеству открытія св. мощей преподобнаго Серафима, Саровскаго Чудотворца, 19 іюля 1903 года“. Архіерейскимъ хоромъ были исполнены пѣснопѣнія: 1. „Покаянія отверзи“... Муз. Веделя и 2. „Достойно есть“... Сербскаго распѣва.

Третье чтеніе было 9 марта на тему: „Крестъ Христа и крестъ въ жизни христіанина“. Читалъ преподаватель духовной семинаріи священникъ о. Іоаннъ Дьяконовъ. Во время чтенія были исполнены пѣснопѣнія: „Крестъ хранитель всея вселенныя“... Муз. Воротникова и 2. „Разбойника благоразумнаго“. Муз. Крупицкаго.

Четвертое чтеніе было предложено священникомъ о. Василиемъ Любавскимъ 16 марта на тему: „Послѣдніе годы жизни преподобнаго Серафима, Саровскаго Чудотворца, его блаженная кончина и явленія чудесно

благодатной помощи его по смерти“. Архіерейскимъ хоромъ были исполнены пѣснопѣнія: 1. „Вскую при- скорбна еси, душе моя“... Концертъ Бортнянскаго и 2. „Чертогъ Твой вижду Спасе мой“... Муз. Бортнян- скаго.

Тема пятого чтенія 23 марта: „Судъ надъ Іисусомъ Христомъ“. Читалъ преподаватель Епархіального Жен- скаго училища П. П. Дмитріевъ. Архіерейскій хоръ исполнилъ пѣснопѣнія: „Возведохъ очи мои“... Концертъ Бортнянскаго и 2. „Воскресни, Боже, суди земли“ (тріо).

Шестое чтеніе было предложено Смотрителемъ духовнаго училища М. С. Григоревскимъ 25 марта на тему: „Христіанскій взглядъ на страданія и скорби“. Архіерейскимъ хоромъ были исполнены пѣснопѣнія: 1. „Съ небесныхъ круговъ слетѣвъ Гавріиль...“ Муз. Дег- тарева и 2. „Архангельскій гласъ“... (тріо.) Муз. Бортнянскаго.

Седьмое чтеніе было 30 марта на тему: „О зна- ченіи Воскресенія Христова въ связи съ послѣдними событіями жизни Господа Іисуса Христа.“ Архіерей- скій хоръ исполнилъ пѣснопѣнія: 1. „Тебе одѣющагося“... Муз. Турчанинова и 2. „Пріидите ублажимъ Іосифа“... Муз. Бортнянскаго.

Всѣ чтенія предварительно прочитывались Влады- кою, который дѣлалъ нерѣдко лекторамъ соответствен- ные указанія объ измѣненіяхъ въ чтеніи. Живое и не- посредственное участіе принималъ Его Преосвященство и въ выборѣ пѣснопѣній, исполнявшихся на чтеніяхъ, и нерѣдко присутствовалъ на спѣвкахъ архіерейскаго хора.

Общее число посѣтителей на семи чтеніяхъ—1545. По чтеніямъ они распредѣлялись такъ. На первомъ чтеніи было 206 посѣтителей; на второмъ—236; на третьемъ—264; на четвертомъ—233; на пятомъ—180; на шестомъ—256, и на седьмомъ—170. Въ дѣйстви- тельности число посѣтителей было несомнѣнно большее, такъ какъ учащіеся часто допускались въ залъ чтеній безъ билетовъ; на трехъ же чтеніяхъ для публики не хватило билетовъ и мѣсть, поэтому многіе просили позволенія у завѣдывающаго чтеніями стоять въ залѣ.

Таковы точныя и строго провѣренныя данныя о религіозно-нравственныхъ чтеніяхъ въ г. Архангельскѣ и о числѣ посѣтителей на чтеніяхъ во время великаго поста. Тѣмъ больше изумленія и недоумѣнія вызвала у насъ замѣтка „Обывателя“ о чтеніяхъ, помѣщенная въ № 65 „Сѣвернаго Края“. „Первое чтеніе“, говорится въ корреспонденціи, „было 23 февраля. Вначалѣ эти чтенія привлекали массу простонародной публики, которая, за недостаткомъ разумныхъ общественныхъ развлеченій, съ удовольствіемъ шла сюда“... „Послѣ одного — двухъ чтеній народъ уже неохотно идетъ на слѣдующее, а потомъ уже не заглядываетъ“... Бѣдныя, подумаешь, и жалкія чтенія, которыя посѣщаются народомъ лишь за недостаткомъ *„разумныхъ общественныхъ развлеченій“*! И зачѣмъ лекторы трудятся, пишутъ, читаютъ, когда народъ „не заглядываетъ“ на эти чтенія, а нѣкоторые даже „безмятежно засыпаютъ“? Да, грустно было бы все это, еслибъ здѣсь была хотя доля правды! Но, г. обыватель, читайте: на первомъ чтеніи было — 206 *посѣтителей*; на второмъ — 236; на третьемъ 264; на четвертомъ — 233... Цифры краснорѣчивѣе голословныхъ утвержденій.

„Большинство публики“, читаемъ далѣе, „во время чтенія занимается чѣмъ нибудь постороннимъ, только не слушаніемъ. Одни отъ скуки осматриваютъ стѣны., портреты на стѣнахъ, третьи безмятежно засыпаютъ“ (!!!). — Интересно знать, наблюдалъ ли „Обыватель“ лично такое отношеніе публики къ чтеніямъ, говоритъ ли со словъ другихъ обывателей, или же отъ обывательскаго „соннаго мечтанія“?... Мы лично посѣщали большинство чтеній и видѣли совершенно иное отношеніе публики къ чтеніямъ, слышали, какъ присутствовавшіе искренне благодарили лекторовъ за чтенія (такъ было, напр., на чтеніяхъ 2, 9, 16 марта и друг.), которыя дѣйствительно были интересны и вполне доступны для простаго народа, слышали и просьбу, обращенную къ одному лектору, напечатать чтеніе (чтеніе дѣйствительно напечатано въ количествѣ 350 экземпляровъ для раздачи народу). „Правда, нѣкоторые лекторы“, заканчиваетъ

„Обыватель“ свою замѣтку „съ цѣлью заинтересовать публику, читали на свѣтскія темы, иллюстрируя чтеніе показываніемъ свѣтовыхъ картинъ. Но и эти попытки не улучшили дѣла“... Смѣю увѣрить обывателя, что все это обывательскій вымыселъ. Темы для чтеній, какъ видно изъ перечисленія ихъ, были предложены исключительно религіозно-нравственнаго характера. Ни одно изъ чтеній въ 190²/₃ году не иллюстрировалось свѣтовыми картинами. Въ данномъ случаѣ память измѣнила „Обывателю.“ Мы напомнимъ ему, что въ 190¹/₁₉₀₂ году дѣйствительно было одно чтеніе свѣтскаго (и то не исключительно), характера („религіозные мотивы въ русской поэзіи“), выслушанное присутствовавшими съ полнымъ удовольствіемъ (причемъ лекторъ былъ награжденъ даже аплодисментами). Въ томъ же году иллюстрировались свѣтовыми картинами два чтенія: 1. чтеніе, предложенное священникомъ о. Іоанномъ Дьяконовымъ, на тему: „Изъ поѣздки въ Іерусалимъ (личные путевія впечатлѣнія*)“. и 2. чтеніе преподавателя духовной семинаріи И. С. Обтемперавскаго на тему: „Мученики въ первые вѣка христіанства“. Хотя оба чтенія были весьма удачны и интересны, и дальнѣйшее пользованіе волшебнымъ фонаремъ было весьма желательно, но, къ сожалѣнію, пришлось оставить свѣтовыя картины, влѣдствіе плохого устройства горѣлокъ въ фонарѣ.

Сказаннаго нами, полагаемъ, достаточно, чтобы видѣть всякому безпристрастному и непродубѣжденному читателю, насколько далека отъ истины замѣтка, помѣщенная въ „Сѣверномъ Краѣ“. Дѣлать отсюда выводы предоставляемъ читателямъ.

Послѣдствіе чтеній.

*) Въ это чтеніе залъ былъ настолько переполненъ слушателями, что не было мѣста даже стоять.

Библиографическая замѣтка.

Е. Поселянинъ. Преподобный Серафимъ Саровскій († 2 января 1833 года). Его жизнь, подвиги и чудеса по его молитвѣ. Съ рисунками. Изданіе третье. Москва 1903. Изд. книгопродавца А. Д. Ступина. 1+184 стр. Цѣна 25 к., съ пересылкою 40 коп.

Совершенное 19 сего іюля торжественное открытіе мощей преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца, — этого дивнаго свѣточа православной Церкви, — вызвало у всѣхъ истинно вѣрующихъ православныхъ людей чувства глубокаго умиленія и отрады. Со всѣхъ концовъ обширной матушки — Россіи устремились тысячи паломниковъ къ мѣсту подвиговъ великаго старца, ища тамъ духовнаго утѣшенія, облегченія душевныхъ скорбей и тѣлесныхъ недуговъ. Впереди ихъ и вмѣстѣ съ ними въ благоговѣйномъ почитаніи и царственной просторѣ притекъ къ святымъ мощамъ угодника Божія и вѣнцесносный Вождь русскаго народа, собрался и сонмъ архипастырей и пастырей.

Имя „Сардовъ“ стало роднымъ и чѣмъ-то близкимъ въ устахъ истинно вѣрующихъ людей и въ тоже время ненавистнымъ и неприятнымъ для тѣхъ, кои, принадлежа къ какому то „союзу борьбы съ православіемъ“, считаютъ послѣднее вреднымъ для блага русскаго народа, и когда Церковь торжественно празднуетъ открытіе мощей, сѣютъ среди простаго народа смуту, невѣріе и сомнѣніе относительно святости Саровскаго Чудотворца. Бороться съ этимъ зломъ можно и должно возможно бѣльшимъ распространеніемъ среди народа брошюръ и книгъ, содержащихъ свѣдѣнія о великомъ угодникѣ Божіемъ, новомъ молитвенникѣ земли русскаго, старцѣ Серафимѣ. Къ числу такихъ брошюръ принадлежитъ вышеназванное жизнеописаніе старца Серафима. Е. Поселянинъ въ десяти главахъ своей брошюры, въ простой рѣчи, проникнутой чувствами благоговѣнія къ великому угоднику, знакомитъ читателя съ житіемъ старца Серафима, раскрываетъ постепенное духовное возрастаніе подвижника, приво-

дять примѣры благодатныхъ даровъ въ старцѣ Серафимѣ, знакомить съ исторіей Дивѣевской пустыни, тѣсно связанной съ именемъ старца и т. д. Недорогая по цѣнѣ, съ рисунками, книга читается съ удовольствіемъ и заслуживаетъ возможно большаго распространенія среди простаго народа. Учебнымъ комитетомъ при Св. Синодѣ жизнеописаніе одобрено для пріобрѣтенія въ бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній, а Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія внесено въ каталогъ книгъ для чтенія.

Тою же простою изложенія и общедоступностію отличаются и другія два изданія Ступина: Л. Русскаго. „Преподобный отецъ Серафимъ Саровскій Чудотворецъ, съ изображеніемъ преподобнаго Серафима и 5 рисунками“. Цѣна 10 к., съ пересылкою 20 к. и Леонида Денисова — „Общедоступная бібліотека А. Д. Ступина. Преподобный Серафимъ, Саровскій Чудотворецъ, съ 3 изображеніями“, ц. 5 к. Последнее изданіе доступно и для дѣтей младшаго возраста. —

Г—ій.

СОДЕРЖАНІЕ: *Часть оффиціальная.* Высочайшая награда. — Постановленія Арх. Дух. Консисторіи. — Епархіальныя извѣстія. — Списокъ праздныхъ мѣстъ. — Объявленіе.

Часть неоффиціальная. Поученіе въ недѣлю 7-ю по Пятидесятницѣ. — По поводу акта по освидѣтельствованію останковъ о. Серафима Саровскаго. — Содѣйствіе школъ со стороны духовенства въ добромъ воспитаніи будущихъ пастырей церкви. — Изъ миссіонерскихъ дневниковъ. — Значеніе опыта въ пастырской дѣятельности священника. — Религіозно-нравственныя чтенія въ г. Архангельскѣ. — Библиографическая замѣтка.

За редактора Смотритель духовн. училища *М. Григоревскій.*